

Научная статья

УДК 343.352.4

DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).29

В.И. Замараев

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются актуальные особенности субъективной стороны преступления, регламентированного статьей 291.1 УК РФ.

Также в работе исследуется общий субъект конкретного коррупционного деяния, путем применения криминологического подхода и анализа эмпирической базы по указанной категории преступного посягательства. Автором рассмотрены обозначаемое в специальной литературе «физическое» и «интеллектуальное» посредничество во взяточничестве.

Подробное внимание уделяется факультативным признакам субъективной стороны посредничества во взяточничестве таким как: «мотив» и «цель» преступления. Предложено авторское определение субъективной стороне посредничества во взяточничестве, а также приведены социальные факторы, влияющие на совершение преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, путем исследования правоприменительной практики и опроса представителей широких слоев населения Российской Федерации.

Результаты данного исследования могут использоваться в целях дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, в части изменений и дополнений квалифицирующих признаков посредничества во взяточничестве и внедрения соответствующих разъяснений в действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Субъект, субъективная сторона, признаки, посредничество во взяточничестве, вина, мотив, преступления.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 29 октября 2021 г.; дата принятия к печати 23 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2021 г.

Original article

V.I. Zamaraev

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

FEATURES OF MENTAL ELEMENTS OF BRIBERY FACILITATION

ABSTRACT. The article provides a description of relevant features of the mental elements of the crime regulated by Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The paper also examines the general actor of the specific corruption act by applying a criminological approach and analyzing the empirical base for this category of criminal encroachment. The author researches the "physical" and "intellectual" bribery facilitation ways defined in the literature.

Detailed attention is paid to optional features of the mental elements of mediation in bribery, such as: "motive" and "purpose" of the crime.

The author proposes his definition of the mental elements of mediation in bribery, and provides the list of the social factors that influence the commission of a crime under Articles 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation having studied

© Замараев В.И., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

law enforcement practice and interviewed representatives of the general population of the Russian Federation.

The results of this study can be used for further improvement of the criminal legislation of the Russian Federation, in terms of amendments and additions to the qualifying factors of bribery facilitation and the introduction of appropriate explanations in the current resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 of 09 July 2013 "On judicial practice in cases of bribery and other corruption-related crimes".

KEYWORDS. Subject of crime, mental element of crime, indicia, bribery facilitation, mens rea, motive, crimes.

ARTICLE INFO. Received October 29, 2021; accepted November 23, 2021; available online December 30, 2021.

На данный момент времени существует быстро меняющаяся тенденция развития уголовного законодательства в области борьбы с коррумпированными деяниями, об этом свидетельствует вновь введение в действующий УК РФ самостоятельной нормы, которая устанавливает уголовную ответственность за совершение посредничества во взяточничестве¹.

Однако такая законодательная инициатива не считается каким-то нововведением для Российских уголовно-правовых законов, так, например, указанный самостоятельный состав присутствовал и в УК РСФСР 1922–1960 гг. [1, с. 35], из этого следует, что в настоящее время конкретное преступление является видоизмененным, ввиду того, что при его реализации появляются новые формы проявления; одним из примеров, которого служит интеллектуальное посредничество во взяточничестве [2, с. 23–29].

Так как лицо, совершающее посредничество во взяточничестве, по сути, способствует совершению еще двух других коррупционных преступлений, таких как дача и получение взятки, что подрывает нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления, являясь угрозой национальной безопасности [3, с. 79], получается, что, выделенное преступлением является актуальным и имеет свой научно-практический интерес.

Субъективные признаки признаются для посредничества во взяточничестве одними из важнейших компонентов, образующих состав преступления, без которых противоправные посягательства не являются уголовно-наказуемыми.

Субъектом ст. 291.1 УК РФ считается любое физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения посреднических действий шестнадцати лет, то есть субъект данного преступления общий.

Каких-либо других обязательных уголовно-правовых признаков для выполнения объективных признаков преступления в виде посредничества во взяточничестве лицу не требуется.

В общем виде уголовно-правовую характеристику субъекта, совершающего посредничество, следует раскрывать с применением некоторых криминологических данных.

В частности, в ходе изучения правоприменительной практики, в частности материалов уголовных дел по указанному составу преступления, данные исследования показывают, что в период с 2018–2021 г., в основном, деяния совершают представители мужского пола, в возрасте от 37 до 45 лет.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : Федер. закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Российская газета. 2011. № 5473.

Как один из фактов в обусловленности совершения посредничества во взяточничестве в большей степени представителями мужского является социальный статус, выражающийся в профессиональной деятельности конкретных субъектов, так как объяснимо, что реализация различных коррумпированных задач обусловлена посредничеством для лиц, которые выполняют определенные организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, то есть попадают под категорию должностного лица.

Необходимо отметить тенденцию о том, что в последнее время появился динамический рост совершения посредничества во взяточничестве представителями и женского пола в процентном соотношении 74/26 %.

Фактор совершения преступления в виде посредничества во взяточничестве лицами мужского пола обуславливается и анализом эмпирической базы по предлагаемой категории дел, выражающейся в казуальности совершения посредничества во взяточничестве в процессе осуществления трудовой деятельности.

Наличие криминологического показателя в виде среднего возраста лица, совершающего преступление в виде посредничества во взяточничестве, также может характеризоваться психофизиологическими особенностями отдельной личности.

Предложенная позиция может предопределяться следующим фактом, что именно в среднем возрасте у лиц, совершивших коррумпированные общественно опасные деяния, как правило присутствуют уже планирование преступных действий, что может объяснять, что посредничество во взяточничестве одно из самых латентных коррупционных преступлений [4, с. 6].

К тому же выделенный возраст совершения преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, может обуславливаться и некими криминально-корыстными потребностями лица, которые предполагаемы в силу наличия больших амбиций.

Осуществленный уголовно-правовой анализ эмпирической базы по указанному составу преступления показывает, что у лиц, выполнивших посреднические функции, имеется чаще всего высшее образование и среднее специальное.

Помимо этого, в некоторых научных исследованиях по данному составу преступления указывались суждения, что на совершение посредничества во взяточничестве влияют и такие криминологические детерминанты, а именно деформированное правосознание личности, закономерность поведения, недостаточная профилактика по противодействию, указанному явлению, пробелы в антикоррупционном законодательстве, и т.п. [там же, с. 109].

Некоторые специалисты в своих теоретических предпосылках выделяют как одну из причин совершения различных коррупционных преступлений, в том числе дачу и посредничество во взяточничестве — это определенные морально-нравственные свойства (качества) лиц, совершивших исследуемое деяние.

Полагается, что лицу, совершающему посредничество во взяточничестве, присущи различные негативные морально-нравственные качества к примеру, отсутствие желания действовать в интересах третьих лиц, негативное отношение к правилам поведения в общественных местах, различные индивидуально-эгоистические свойства личности, которые, в свою очередь, сначала негативно влияют на общепризнанные моральные правила поведения, а потом уже отражаются на общеобязательные правовые нормы государства [5, с. 17, 18].

Специалисты в области уголовного права полагают, что морально-нравственные свойства личности субъектов, совершающих посреднические противоправные действия, во многом присущи лицам, совершающим экономическое мошенниче-

ство, так как лица, реализовавшие указанные преступные посягательства, имеют аналогичные психофизиологические особенности и схожий криминологический портрет (средний возраст, сформированные взгляды и ценности на жизнь, наличие среднего специального или высшего образования, средний уровень финансового достатка [6, с. 232].

Также считаем, что для комплексного исследования субъекта преступления, регламентированного ст. 291.1 УК РФ, путем применения криминологического подхода, необходимо выделить основные детерминанты, влияющие на совершение конкретного преступления коррупционной направленности.

Так в ходе исследования теоретических разработок и правоприменительной практики полагаем выделить 4 основных факторов, влияющих на совершение преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ:

- экономические факторы (экономический кризис, значительный удельный вес теневой экономики, большие налоги для бизнес-сегмента, неустойчивая экономическая ситуация в государстве и т.д.);
- социально-психологические факторы (особенности свойства личности, недостатки нравственного состояния общества, социальное неравенство и т.д.);
- социокультурные факторы (стереотипы общественного мнения, недостаточная или неэффективная профилактика коррупционных правонарушений, особенности определенных этнических групп и т.д.);
- правовые факторы (пробелы в антикоррупционном законодательстве, преобладание уголовно-правовых норм с альтернативами санкциями) [7, с. 130].

В данном исследовании проводился также небольшой опрос лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в правоохранительных органах, а также обыванных граждан, где более 47,3 % выбрали, что факторами совершения данного коррупционного преступления являются социально-психологические причины, второе место заняли все в совокупности факторы 20,27 %, на третьем месте оказались социокультурные факторы 14,86 %, четвертое место заняли экономические факторы 13,51 %, и, наконец, на пятом месте оказались правовые факторы 10,81 %.

Приведенные результаты опроса свидетельствуют о том, что на совершение посредничества во взяточничестве в большей степени все же влияют социально-психологические факторы, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости дополнительного изучения и всестороннего внимания различным социальным пробелам.

Вторым субъективным признаком, определяющим посредничество во взяточничестве, является *субъективная сторона* этого противоправного деяния.

Стоит обособленно отметить, что в действующем УК РФ в настоящее время не закреплено понятие или отдельное употребление об субъективной стороне кого-либо преступления, ввиду этого в теоретических предпосылках некоторые авторы отождествляют понятие «вины», где цель и мотив включаются как ее образующие элементы с дефиницией «субъективная сторона» [8, с. 41], что представляется не совсем обоснованным.

Так, например, в соответствии с п. 1 ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора необходимо указывать следующие данные, в частности, цель и мотив преступления, форму вины и т.д.

Также в ч. 1 ст. 73 УПК РФ в ходе производства по уголовному делу подлежит доказывание не только виновности лица, степени вины (виновности) лица, но и мотивы побуждения к совершенному преступлению.

Исходя из этого следует, что законодатель разграничивает такие правовые категории, как вина, цель и мотив преступления, следовательно, отождест-

влять приведенные понятия «вина» и «субъективная сторона» представляется неверным.

В целом, субъективную сторону в учебной литературе трактуют как внутреннее отношение субъекта к совершаемому им преступному посягательству [9, с. 99].

Таким образом, полагаем определять *субъективную сторону ст. 291.1 УК РФ* — как психическое, то есть внутреннее отношение лица к совершенным им действиям, закрепленным в приведенной уголовно-правовой норме, суть которых выражается в различных посреднических действиях (физических и интеллектуальных), например, воплощение соглашения между взяточполучателем и взяточдателем или иное им содействие и т.д.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве имеет в наличии такой обязательный признак как вина, которая заключается в совершении конкретного преступления только в форме прямого умысла, а также акцессорные признаки, такие как цель и мотив, которые не влияют на квалификацию указанного коррупционного общественно опасного деяния.

Иным образом, субъект, совершающий преступление, предусмотренное ст. 291.1 УК РФ в полном объеме осознает, что совершает общественно опасные действия и желает их наступления и ввиду того.

Анализ правоприменительной практики показывает, что не всегда у посредника имеется четко преднамеренный умысел совершения исследуемого преступления.

Так, например, в приговоре Ангарского городского суда г. Ангарск Иркутской области по уголовному делу № 1-580/2016² преступный умысел возник у посредника в ходе разговора с лицом, решившим дать взятку должностному лицу, которое решило поступить в высшее образовательное учреждение за счет бюджетных ассигнований без фактической сдачи вступительных испытаний.

Подобный случай показывает, что момент возникновения преступного умысла может возникать при различных обстоятельствах, и проявляется данное негативно-правовое явление может в так называемой «повседневной коррупции», суть которой заключается в оперативном решении различных бытовых проблем при получении государственных услуг [10, с. 166].

Таким образом, вина, как обязательный признак определяющий субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, заключается в факте осознания субъектом совершенных им преступных (посреднических) действий, которые он совершает в интересах третьих лиц.

Не является обязательным условием передача предмета взятки конкретно взяточполучателю.

Так, в приговоре Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области по уголовному делу № 1-435/2019³, когда один посредник обратился к другому за помощью в оформлении взяткодателю водительского удостоверения различных категорий без фактической сдачи экзаменов, а тот, в свою очередь, обратился к третьему посреднику, который в итоге и непосредственно передал предмет взятки.

Также считаем, что при установлении четко определенного прямого умысла у лица, реализующего посреднические функции, должна иметься осведомленность о том, что он является посредником в совершаемом преступлении или осознавать тот факт, что должностное лицо выполняет действия (бездействия) за предмет взятки и т.д.

² Приговор Ангарского городского суда г. Ангарск Иркутской области от 16 июня 2016 г. по делу № 1-580/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dY6w7WjSJHmx>.

³ Приговор Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области от 25 сент. 2019 г. по делу № 1-435/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zZsxWkghzOYJ/>.

В подтверждении указанной гипотезы служат разъяснения Высшей судебной инстанции, содержащиеся в пункте 23 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где регламентировано, что не образует такие составы преступления, предусмотренные ст. 291 и 291.1 УК РФ, если лицо, передавшее денежные средства, выполнившее различные услуги имущественного характера за совершение специальным субъектом действий или бездействий входящие в его служебные полномочия, в конечном счете осознал, что перечисленные ценности не предназначены для неправомерного обогащения указанного должностного лица или его близких и родных.

Указанное толкование свидетельствует о том, что лица, выполняющие пособнические (вспомогательные) роли, должны понимать, что все передаваемые материальные компоненты (денежные средства, ценные бумаги, имущество) или действия, имеющие имущественную природу, например, занижение процентной ставки по кредиту или бесплатное предоставление туристической путевки являются предметом взяток, получаемых за оказание каких-либо действий (бездействий) по службе.

Получается, что вина у посредника будет отсутствовать, если он не имел никаких представлений о передаваемом предмете взятки и оказанных в дальнейшем должностным лицом по службе действий или же бездействий, при этом преступления, предусмотренные ст. 290 (получение взятки) и 291 (дача взятки) УК РФ, следует считать реализованными без посредников во взяточничестве, так как стороны дачи и получения взятки ввели третье лицо в определенное заблуждение вследствие диссимуляции истинных намерений в части оказываемых услуг и предмета взятки.

Следует отдельно дифференцировать обязательный признак вины в форме прямого умысла, характеризующего субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, в процессе сравнения объективных факторов совершения разных форм посредничества во взяточничестве.

В соответствии с ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве включает в себя несколько противоправных действий, таких как:

– непосредственная передача взятки по инициативе взяткополучателя или взяткодателя в научной литературе называемое как «физическое посредничество во взяточничестве» [11, с. 41–45].

– либо иное способствование взяткополучателю или взяткодателю, а также реализация преступного соглашения между указанными лицами о совершении таких коррупционных преступлений как дача и получение взятки в *значительном размере*, что специалисты в области изучения уголовного права определяют, как совершения «интеллектуального посредничества во взяточничестве» [2, с. 23–29].

Так при совершении так называемого «интеллектуального посредничества во взяточничестве» необходимо установить, что субъект, совершающий перечисленные противоправные действия, осознает их в полном объеме, а также предвидит неизбежность и (или) возможность реализации этих действий в реальной действительности, а также желает, чтобы они наступили, т.е. необходим так называемый «волевой момент».

Иным образом, для установления вины в форме прямого умысла при совершении иного способствования взяткополучателю или взяткодателю, а также реализация преступного соглашения между указанными лицами о совершении таких коррупционных преступлений как дача и получение взятки в *значительном размере*, необходимо установить, что лицо осознавало все фактически-юридические обстоятельства совершаемого преступления.

В следствии этого для совершения интеллектуального посредничества во взяточничестве лицу необходимо осознавать три ключевых фактора:

- посредник понимает, что иное способствование он оказывает взяткополучателю или взяткодателя;
- предметом соглашения между посредником и взяткодателям (взяткополучателем) является предмет взятки в значительном размере [12, с. 68], то есть в сумме превышающая двадцать пять тысяч рублей;
- иное способствование между взяткополучателем и взяткодателям, а также реализация преступного соглашения между конкретными лицами направлены на совершение в дальнейшем протвоправных действий или же бездействий по службе в пользу взяткодателя или его доверенных лиц.

Для установления вины в форме прямого умысла для физического посредничества во взяточничестве необходимо осознание посредником факта принятия предмета взятки не по собственной инициативе, а по поручению взяткополучателя и (или) взяткодателя для дальнейшей передачи ее указанным лицам.

Из этого следует, что посредник при совершении физического посредничества во взяточничестве предполагает и предвидит неизбежность и возможность наступления общественно опасных последствий, а также желает их наступления.

Установление прямого умысла для физического посредничества во взяточничестве заключается в понимании лицом, выполняющим непосредственную передачу взятки, следующих юридически-фактических обстоятельств совершаемого преступления:

- инициатива (поручение) исходит не от посредника, а от третьих лиц (взяткодателя и (или) взяткополучателя);
- принимаемые, а в будущем непосредственно передаваемые посредником блага подпадают под определения предмета взятки;
- предмет взятки принадлежит и предназначается не посреднику, а другим преступным лицам.

Получается, что волевой признак прямого умысла при совершении общественно опасных действий, подпадающих под физическое посредничество во взяточничестве, характеризуется в возможности и желании непосредственно передать другим лицам (посредникам, взяткополучателю, взяткодателям) предмет взятки.

Как утверждают ученые в сфере изучения коррупционных преступлений: констатация других обстоятельств, таких преступлений как дача или получение взятки, не имеют уголовно-правового значения на признание действий уголовно-наказуемым деянием.

Отталкиваясь от приведенного убеждения, следует, что если субъект, выполнивший посреднические действия, не имел никаких преставлений о том, что переданные материальные ценности в конечном счете передаются какому-либо должностному лицу за выполнение им преступных действий (бездействий), входящих в круг его служебных полномочий, в пользу взяткодателя или его доверенных лиц, то виновность посредника будет отсутствовать.

В конкретной ситуации такие коррумпированные посягательства как дача и получения взятки будут совершены без привлечения третьего лица к уголовной ответственности по ст. 291.1 УК РФ, так как взяткодатель и (или) взяткополучатель ввели пособника в заблуждение, тем самым скрыли свои истинные намерения относительно предмета взятки, передаваемой посредником [13, с. 144].

Помимо главного признака (вины), характеризующего субъективную сторону посредничества во взяточничестве в исследуемом составе, имеются также и вспомогательные (факультативные) признаки, частично упомянутые ранее, а именно

мотив преступления и преступная цель, которые не влияют на квалификацию деяния, но считаем, что они непосредственно имеют определенное уголовно-правовое значение.

Первым дополнительным признаком, определяющим субъективную сторону указанного деяния, считается его *цель*.

Цель посредничества во взяточничестве обуславливается принятием субъектом конкретного преступления предмета взятки для дальнейшей реализации своего личного интереса.

Из приведенной позиции следует, что специальная цель посредничества во взяточничестве в конечном итоге определяет конкретно запланированный преступный результат, задуманный посредником, к которому он стремится, например, непосредственно передать предмет взятки в крупном размере, тем самым добиться в будущем собственного интереса.

Вторым факультативным признаком, который обуславливает субъективную сторону ст. 291.1 УК РФ, считается *преступный мотив*.

Исследовав судебную практику по данному составу преступления, можно выделить следующую дифференциацию мотивов посредничества во взяточничестве.

В частности, отрицательные мотивы совершения преступления в виде посредничества во взяточничестве, которые чаще всего встречаются в правоприменительной практике, например, что показывается в приговоре Октябрьского районного суда г. Красноярска Красноярского края по делу № 1-684/2019⁴, где указано, что лицо выполнило посреднические действия в виде непосредственной передачи предмета взятки в крупном размере за совершение должностным лицом незаконных действий и бездействий, которые выражались в обеспечении победы взяткодателя в проводимом аукционе для дальнейшего заключения муниципального контракта.

Анализ теоретических предпосылок в части изучения методов криминологических исследований по таким коррупционным преступлениям как получение, дача и посредничество во взяточничестве, а также обработка материалов правоприменительной практики свидетельствует о том, что данное преступление модифицируется на протяжении длительного промежутка времени, что подтверждает постоянное вновь принятие этого состава, начиная с УК РСФСР 1922 г. [2, с. 34, 35]

Исходя из модификации посредничества во взяточничестве, впоследствии получилась тенденция в формировании определенных преступных групп с постоянным извлечением незаконной прибыли, из чего следует, что совершение преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, образуют новые формы его проявления.

Однако, не так часто в судебной практике встречаются ситуации, когда посредничество во взяточничестве совершают из так называемых «сострадательных мотивов», которые учитываются судом при вынесении соответствующего приговора.

В частности, могут встречаться ситуации, когда субъект согласился выполнять посреднические действия, ввиду совершения вымогательства или, когда посредник находился в непосредственном подчинении по службе у взяткополучателя.

Так, например, в приговоре Балашихинского городского суда Московской области по уголовному делу № 1-82/2019⁵ лицо, совершившее посредничество во взяточничестве, действовало ввиду сложной жизненной ситуации, выража-

⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 26 дек. 2019 г. по делу № 1-684/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JjvxV9vFMN6G/>.

⁵ Приговор Балашихинского городского суда г. Балашиха Московской области от 4 февр. 2019 г. по делу № 1-82/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/olh3wBwCtnZg/>.

ощейся в наличии у него малолетнего ребенка на иждивении, который страдает тяжелым заболеванием, наличием на иждивении родителей с разными степенями инвалидности, а также ввиду неправильно воспринятого чувства товарищества.

Еще одним примером служит приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия по делу 1-157/2019⁶, где посредник во взяточничестве действовал в силу дружеских отношений с взяточполучателем.

В зарубежной научной литературе существует позиция, что мотивом совершения различных коррупционных преступлений может являться этический климат, что в итоге формируется через различные индивидуальные и социальные факторы, которые связаны с этической работой в трудовом коллективе [14, р. 4].

Таким образом, субъективные признаки посредничества во взяточничестве включают в себя два элемента: субъект и субъективную сторону.

Субъект данного преступления общий, отличительным признаком которого является личная незаинтересованность в совершаемом деянии.

Путем изучения эмпирической базы и применения криминологического анализа субъекта посредничества во взяточничестве стоит выделить следующие данные:

- в большей степени данное преступление совершает мужской пол;
- средний возраст;
- наличие высшего образования или среднего профессионального;
- имеются амбиции в приобретении высоких материальных потребностей;
- средний заработок;
- волевые и эмоциональные свойства личности предельно устойчивые.

Опрос граждан показал, что на совершение субъектом преступления в виде посредничества во взяточничестве влияют социально-психологические факторы.

Так как в специальной литературе нет четко сконструированного определения понятия — «субъективная сторона посредничества во взяточничестве», предлагаем его характеризовать как психическое (внутреннее) отношение лица к совершенным им действиям, закрепленным в приведенной уголовно-правовой норме, суть которых выражается в различных посреднических действиях (физических и интеллектуальных), например, непосредственная передача взятки в значительном размере.

Ученые дифференцируют совершение посредничества во взяточничестве интеллектуальным и физическим способом

Главная особенность субъективной стороны посредничества во взяточничестве при интеллектуальном и физическом способе выражается в осознании посредником, что он совершает закрепленные в уголовном законе противоправные действия, которые исходят не по собственной инициативе.

Помимо основного признака вины в форме прямого умысла в субъективной стороне посредничества во взяточничестве присутствуют и так называемые «факкультативные» ее признаки такие как: цель и мотив.

Преступная цель посредничества во взяточничестве определяет конечный результат стремления посредника к совершаемым им действиям.

Мотивы исследуемого преступления подразделяются как положительные (со-страдательные), когда лицо совершает преступление в силу дружеских отношений, вымогательства, определенных тяжелых жизненных ситуаций, которые могут учитываться судом при вынесении приговора, так и отрицательные, которые выражаются в корыстной заинтересованности лица.

⁶ Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 29 июля 2019 г. по делу № 1-157/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/R5umgMFt8so1/>.

Зарубежные авторы выделяют третью разновидность мотивов совершения коррупционных преступлений, связанную со спецификой этической работы в коллективе.

Полагаем, что отрицательные мотивы следует выделить в качестве квалифицирующего признака ст. 291.1 УК РФ.

Список использованной литературы

1. Рустамова Ф.Н. История становления и развития ответственности за посредничество во взяточничестве / Ф.Н. Рустамова // Труды академии МВД республики Таджикистан. — 2015. — № 2 (26). — С. 34–36.
2. Яни П.С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание / П.С. Яни // Законность. — 2014. — № 12 (962). — С. 23–29.
3. Маршалова Е.С. Квалификация посредничества во взяточничестве по уголовному праву Российской Федерации / Е.С. Маршалова // Этносоциум и межнациональная культура. — 2018. — № 4 (118). — С. 79–86.
4. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Р.А. Степаненко. — Краснодар, 2015. — 261 с.
5. Лейкина К.С. Криминология о преступнике. В помощь лектору / К.С. Лейкина. — Москва : Знание, 1978. — 30 с.
6. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Т.В. Пинкевич. — Санкт-Петербург, 2002. — 414 с.
7. Шедий М.В. Причинные факторы, влияющие на развитие коррупционной преступности в современной России / М.В. Шедий // Среднерусский вестник общественных наук. — 2010. — № 1 (14). — С. 125–131.
8. Дагель П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. — 243 с.
9. Якушин В.А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций / В.А. Якушин. — Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2016. — 188 с.
10. Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение / Ю.В. Трунцевский // Журнал российского права. — 2018. — № 1 (253). — С. 157–168.
11. Яни П.С. Физическое посредничество во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. — 2014. — № 11 (961). — С. 41–45.
12. Здравомыслов Б.В. Квалификация взяточничества : учеб. пособие / Б.В. Здравомыслов. — Москва : Изд-во МЮИ, 1991. — 92 с.
13. Моисеенко М.И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве / М.И. Моисеенко // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — № 1. — С. 143–147.
14. Corruption in Organizations: Ethical Climate and Individual Motives / M. Gorsia, L. Steg, A. Denkers, W. Huisman // Administrative Sciences. — 2018. — Vol. 8, iss. 1. — P. 1–19.

Информация об авторе

Замараев Вадим Игоревич — магистр юридических наук, аспирант, кафедра уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Vadim.Zamaraev.95@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4820-8516>, SPIN-код: 7561-2427, AuthorID РИНЦ: 1114185.

Author

Vadim I. Zamaraev — Master of Law, PhD Student, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Vadim.Zamaraev.95@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4820-8516>, SPIN-Code: 7561-2427, AuthorID RSCI: 1114185.

Для цитирования

Замараев В.И. Особенности субъективных признаков посредничества во взяточничестве / В.И. Замараев. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).29 // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 4.

For Citation

Zamaraev V.I. Features of Mental Elements of Bribery Facilitation. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).29.